

В маленьком постоялом дворе неподалеку от алтаря Линь Чжао снял всего одну комнату.

— Почему только одну? — Цзи Яогуан вопросительно посмотрел на спутника.

— Ты ведь вчера ради экономии у порога спал. Что мешает повторить этот подвиг сегодня? — ответил Линь Чжао с самым будничным видом.

— Вчера я сторожил у дверей лишь потому, что опасался незваных гостей, — с мягкой улыбкой возразил Цзи Яогуан. — Теперь же мы во внутреннем городе. Так что даже если ты снимешь одну комнату, я всё равно войду внутрь.

— Ну, раз уж ты, Старое дерево, собрался читать мне лекции, так и быть. С барского плеча выделю тебе угол — постелешь там себе циновку, — небрежно бросил Линь Чжао.

Цзи Яогуан на мгновение задумался и согласился:

— И то верно. Если ты будешь далеко, мне и самому не уснуть от тревоги.

Они устроились рядом. Знания Линь Чжао о шаманских рунах, душах зверей, ритуалах и методах открытия Скрытой сокровищницы безнадежно устарели — все они принадлежали эпохе десятитысячелетней давности. Многих ресурсов тех времён ныне было просто не сыскать. К счастью, за прошедшие века в Шаманском царстве не только отыскивали более дешёвые аналоги, но и усовершенствовали сами таинства, что значительно повысило шансы на успех.

К тому же врождённый тотем Линь Чжао выглядел крайне странно — сейчас на нём красовалось всего пять перьев. Цзи Яогуану предстояло научить его скрывать эту метку с помощью чар или хотя бы маскировать её под что-то иное, дабы образ Золотого ворона не привлекал лишнего внимания и завистливых взглядов.

Понимая, что на кону стоит его собственная жизнь, А-Чжао впитывал каждое слово и прилежно расспрашивал наставника обо всех тонкостях. Под конец Цзи Яогуан остался крайне доволен успехами своего ученика.

Он достал связку деревянных бусин с изящным природным узором.

— Это чётки, которые я сделал из древесной сердцевины, — пояснил мужчина. — Они нанизаны на изумрудную лозу, так что при необходимости их можно использовать как хлыст. А если понадобится, каждая бусина легко снимается. Напитай её пламенем Золотого ворона и брось во врага — удар выйдет знатный.

Линь Чжао пришёл в полный восторг. Приняв подарок, он быстро пересчитал бусины — их оказалось больше сотни.

— Отличная вещь! — восхитился юноша. — Брат Яогуан, ну ты и щедрая душа!

С этими словами он ловко обмотал чётки вокруг запястья.

Цзи Яогуан сидел у стола, подперев голову рукой. Он молча наблюдал за тем, как А-Чжао увлечённо вертит браслет на руке, и на его губах играла тёплая улыбка.

Внизу, в тесном зале крошечного постоянного двора, где было всего четыре жилые комнаты, тлела тонкая деревянная щепка. Её робкое свечение едва разгоняло полумрак тесного помещения.

Седовласая старуха при тусклом свете пересчитывала дневную выручку.

Отодвинув занавеску, в комнату вошёл её плешивый старик. В руке он держал тусклый серовато-чёрный осколок.

— Горючий камень совсем истёк, — проворчал он. — Не забудь завтра взять медяков и купить новый.

— Говорила же тебе взять побольше, — не поднимая головы, отозвалась старуха. — Горючие камни нынче опять подорожали. Если так пойдёт и дальше, наш постоянный двор пойдёт с молотка.

— И пусть закрывается! — огрызнулся старик. — В нашей лачуге всё равно много не заработаешь — еле на хлеб с водой хватает. Я же говорил: надо на рудники за город подаваться или наниматься перетаскивать туши свирепых тварей. Там платят куда больше, хоть внукам бы помогли.

— Ох... — Старуха лишь вздохнула и покачала головой. — Мы с тобой даже не шаманы-ученики. Разве нам под силу вынести каторгу за городскими стенами? Живи спокойно и не обременяй молодых — вот и будет им лучшая помощь.

— Да ты послушай, старая! Наш внук на Малом отборе занял триста двадцать пятое место! У него теперь есть все права идти на Великий отбор в само Шаманское царство! — Старик довольно хмыкнул. — Вот я и думаю... Может, продадим этот дом, добавим сбережений и купим ему душу зверя подостойнее? Если он покажет себя во всей красе, его, глядишь, и к Великой Камелии примут!

Старуха только всплеснула руками:

— С ума сошёл! Наш клочок земли вместе с домом от силы потянет на сотню золотых ракушек. Прибавь сюда всё, что мы скопили за жизнь, — выйдет едва ли сто пятьдесят. До приличной звериной души нам ещё копить и копить!

— Так ведь есть ещё родня невестки, — горячо заговорил старик. — Я уже с ними толковал. Они согласны вытряхнуть из закромов ещё сотню золотых ракушек. А если прибавить пособие от ордена на первый ритуал, как раз хватит на средненькую душу зверя.

— И они так просто отдадут деньги? — с недоверием прищурилась жена. — О своих внуках они уже не думают?

— Да у них все шестеро оболтусов на Малом отборе даже в первую тысячу не пробились! Потолок для них — в простых стражниках ходить. Разве они сравнятся с нашим мальчиком? Его ведь теперь точно отправят в Шаманское царство! Будущее у парня светлое! — При одной мысли об этом старик так и просиял от гордости. — Эх, Шаманское царство... Если бы мне довелось хоть краем глаза на него взглянуть, я бы счёл, что прожил жизнь не зря.

— Твоя правда, — мечтательно вздохнула старуха. — Говорят, там не нужно жечь Священные деревья, чтобы вырастить чистый хлеб. И небо там... сказывают, точь-в-точь как десять тысяч лет назад — синее-синее. Если бы наши дети смогли там осесть, то внукам и правнукам больше никогда не пришлось бы дрожать от страха перед набегами на городские стены.

Старики ещё немного помечтали, подперев щеки руками, пока хозяйка первой не опомнилась:

— Ну полно, размечтались. Ступай лучше скажи постояльцам, что вода согрелась. А насчёт продажи дома — завтра же наведайся к маклеру. Я пока приберусь во дворе: если наведём лоск, глядишь, выгадаем лишнюю голубую ракушку.

— Ладно! — Старик, окрылённый согласием жены, прямо-таки помолодел от радости. Он поднялся по скрипучей деревянной лестнице и постучал в дверь гостей.

Стоило ему коснуться косяка, как дверь приоткрылась сама собой. В крошечной комнатке не было почти ничего, кроме простой циновки да низкого стола. Гости сидели рядышком: тот, что постарше, устроившись за спиной юноши, бережно направлял его руку, помогая выводить шаманские руны. Знаки вспыхивали мягким переливчатым светом — даже простому человеку было ясно, какая грозная сила в них таится.

«Да они же великие шаманы!» — благоговейно подумал старик.

Опешив от такой чести, он торопливо поклонился:

— Почтенные господа шаманы! Внизу, у купальни, готова горячая вода. Пожелаете спуститься к бассейну или приказать принести ушаты прямо сюда, в покои?

— Горячая вода?! — У А-Чжао вмиг загорелись глаза. Бесцеремонно отпихнув наставника, он выпалил: — Не надо ничего носить! Где этот бассейн? Веди меня, я мигом!

Юноша вырос перед хозяином так стремительно, словно бесплотный дух. Перепуганный старик не посмел медлить ни секунды и тут же повёл его в пристройку за задним двором.

Едва старик указал на заднюю дверь, Линь Чжао юркнул туда. Посреди дворика стоял небольшой каменный бассейн — примерно два шага в ширину и в рост человека глубиной, наполненный тёплой водой почти до краёв.

А-Чжао восторженно заулыбался. Да уж, внутренний город — это вам не окраины, здесь даже горячая вода водится! Какое счастье!

С тех самых пор, как он очутился в этом безумном мире, ему ни разу не довелось нормально помыться — если не считать иллюзорного сна в шаманской деревне. Но что поделать? В Океане Руин чистая вода ценилась на вес золота, там и лужицы-то сыскать было за счастье.

Стоило ему вспомнить об этом, как всё тело, несмотря на бесчисленные Симуляции, зазудело от воображаемой грязи. Не теряя ни секунды, Линь Чжао прямо на ходу сбросил одежды, которые веером полетели на траву, и с разбегу, бомбочкой, ухнул в воду.

Неспешно подошедший Цзи Яогуан застал забавную картину: А-Чжао, точно весёлая маленькая птичка, нырял из угла в угол, пуская из-под воды веера щекочущих пузырей. Мужчина не выдержал и тихо рассмеялся.

— Эй, Старое дерево! Ты ведь в Океане Руин тоже, небось, сто лет не мылся? Давай ко мне, вода — чистый мёд! — Линь Чжао опёрся локтями о каменный бортик и, зачерпнув пригоршню горячей воды, плеснул себе на плечи, с улыбкой зазывая товарища.

Цзи Яогуан присел у края бассейна. Заметив, как блестящие капли скользят по острым ключицам юноши, он слегка отвёл взор. Спускаться в воду он не стал: лишь приподнял подол своего одеяния из вороновых перьев и опустил вечно босые ступни в тепло купальни.

— Послушай, Яогуан, — полюбопытствовал Линь Чжао, — а почему ты никогда не носишь обувь?

— Мой врождённый тотем — дерево. Если между моим телом и сырой землёй есть преграда, я чувствую себя не в своей тарелке, — мягко пояснил тот. — Так что просто омыть ноги — уже великая услуга.

— Надо же, при этом они у тебя чистейшие, ни капли грязи, — Линь Чжао подплыл поближе и бесцеремонно коснулся его лодыжки. — И надо же, ни одной мозоли... Кожа такая гладкая...

Цзи Яогуан слегка отстранился, убирая ноги из-под чужих пальцев, но на его лице по-прежнему блуждала улыбка:

— Когда шаман превосходит ранг Небесного шамана, его плоть и кости сами по себе становятся грозным оружием. Они обретают невероятную прочность: их не могут ранить ни чары, ни сталь, а губительный свет Пурпурного солнца не оставляет на них следов. К ним не липнет даже обычная пыль. Именно поэтому твоё пламя, способное без труда плавить золото, оставило на моей ладони лишь лёгкие ожоги.

— То-то ты у нас такой огнеупорный, — хмыкнул Линь Чжао, задумчиво потирая подбородок. — И всё же, почему не хочешь залезть целиком? Небось тоже не один век не мылся?

— Ну... Я просто не привык делить купальню с кем-то ещё, — деликатно уклонился от прямого ответа собеседник. — Помойся сначала ты.

— Так после меня вода уже станет грязной, — отмахнулся юноша. — Хозяин тут совсем старик, грех гонять его лишний раз из-за нового ушата. Давай лезь сюда, я не кусаюсь!

— Ничего страшного. Деревьям чистая вода без надобности, — отшутился Цзи Яогуан.

— Ну и ладно, больно надо, — фыркнул Линь Чжао и, перевернувшись на спину, ушёл под воду, потеряв к упрямцу всякий интерес.

Поскольку каменная купель была просторной, он всласть нарезвился в ней, выныривая то тут, то там, пока вода не начала остывать. Натешившись, Линь Чжао выбрался на бортик и чисто инстинктивно встряхнулся всем телом. В то же мгновение капли с его волос и кожи бесследно исчезли — он стал совершенно сухим, будто и не погружался в воду.

«Надо же, неужто это птичьи повадки проснулись?» — удивился он сам себе, но тут же задорно усмехнулся и опустил кончики пальцев обратно в воду.

— Давай-ка я подогрею тебе водичку!

Юноша призвал малую толику силы Золотого ворона, и бассейн мгновенно заволокло густым паром — вода забурлила и закипела.

— Премного благодарен. Будь я обычным деревом, давно бы сварился, — отозвался Цзи Яогуан.

Его ноги по-прежнему покоились в крутом кипятке, не зная вреда. Мужчина наконец повернулся к юноше, но тут же поспешно отвёл глаза в сторону.

— У тебя ведь нет чистой сменной одежды? Надень пока это.

С этими словами он сломал тонкую веточку, и та прямо в его руках начала стремительно разрастаться, переплетаясь и превращаясь в добротную серо-бурую робу. Цзи Яогуан набросил её на плечи юноши.

Одеяние оказалось удивительно мягким на ощупь и приятно прохладным. Скроено оно было на редкость скромно — глухой круглый ворот полностью закрывал грудь, в отличие от привычных местным жителям глубоких вырезов или коротких набедренных повязок.

Линь Чжао, придерживая ткань, с хитрой ухмылкой подошёл к нему почти вплотную:

— Надо же, Старое дерево. И почему ты на меня не смотришь? Неужто смутился?

— Вовсе нет, — тихо и натянуто отозвался Цзи Яогуан.

— Да ну? — Линь Чжао шутливо ткнул пальцем в кончик его уха, который заметно порозовел.
— А почему тогда отворачиваешься? Посмотри на меня!

Цзи Яогуан лишь сжал губы. В следующее мгновение он вскинул руку, и перед ним соткалась огромная маска Но. Не успел Линь Чжао и глазом моргнуть, как призрачный лик мягко, но надёжно спеленал его, словно гусеницу в кокон, и увлёк за собой на второй этаж, прямиком в спальню. Вслед за ними проход в купальню с треском перегородила глухая стена из переплетённых ветвей.

Кое-как выпутавшись из объятий маски Но, Линь Чжао недовольно хмыкнул. Он провёл ладонью по изнанке маски — та оказалась невероятно мягкой, точно лебяжий пух.

— Ну и ну, — проворчал он под нос. — Мало того что недотрога, так ещё и шуток совсем не понимает!

Впрочем, усталость давала о себе знать. Юноша улёгся на циновку, свернулся калачиком, уткнулся лицом в согнутый локоть и мгновенно провалился в сон.

Спустя какое-то время дверь тихо приоткрылась. В комнату бесшумно вошёл Цзи Яогуан. Он аккуратно сложил чистые, пахнущие свежестью выстиранные вещи Линь Чжао у его изголовья, а затем безмолвно отступил в свой угол.

Опустив взгляд, он долго смотрел на лежащий в его ладони круглый деревянный спил. На гладко отполированном, похожем на циферблат диске чётко выделялись две стрелки. А прямо на его глазах, повинаясь неумолимому бегу времени, из древесины медленно пробивался и тянулся вверх крошечный зелёный росток — третья стрелка.

<http://bllate.org/book/20648/2162678>